

Храм Богини Весны прочно стоял у корней Хартленд-Сити. Вскоре после того, как Верховный Жрец освободил людей, начали поступать новости из внешнего мира.

«Пациентов увозят, это делают городские стражи!»

«Городская стража отправила людей патрулировать улицы, обходя дома. Если кто-то болен, они отвозят его в Лучезарный собор!»

«Жрецы культа Бога Природы и храма Бога Войны собрались в Сияющем Соборе!»

«Говорят, что это было решение, принятое совместно культом бога природы, храмом бога войны и городской стражей...»

«Мы видели слуг барона Вона...»

Чем больше слушал Верховный Жрец, тем сильнее хмурились его брови.

Култ Бога Природы, Храм Бога Войны и Городская Стража — эти три организации, объединившись, всегда вызывали у него в голове несколько раздражающее название.

Однако все это не имело значения. Самое главное, кто этот парень, распространяющий чушь?

«Верховный жрец, мы узнали...» — вбежал еще один служитель, тяжело дыша.

«Все эти идеи исходили от кого-то по имени Гарретт... Гарретт как-то так, тот, кто посетил храм в прошлый раз...»

«Гарретт Нордмарк!»

Верховный жрец поднял бровь.

Опять этот малыш!

Он был тем, кто приходил им противостоять раньше;

Во время праздника летнего солнцестояния он заявил, что городской источник воды нуждается в очистке;

А обращаясь с внуком магистра Лоренца, он высокомерно учил двух старших священников, как будто они были его учениками!

Этот старик Элвин избаловал своих учеников, лысый епископ сошел с ума, бегая за ним каждый день, балуя этого ребенка до такой степени, что он даже усомнился в благословениях Богини Весны!

Он сердито хлопнул по столу: «Мужчины! Готовьте процессию, мы идем к ним в гости!»

Хотя идея исходила от маленького человека, эти два хитрых старика, должно быть, кивнули в знак согласия за его спиной. Кучка смутьянов! Пошатнув веру в Богиню Весны, они пытались расширить свое влияние?

Хмф!

Прогнав Сияющего Верховного Епископа, он увидел их маленькие трюки!

Верховный жрец, полный гнева, повел группу людей в Лучезарный собор. Старейшина Элвин и лысый епископ, естественно, вышли поприветствовать их. Когда они встретились, Верховный жрец сдержал свой гнев на лице, непринужденно поболтал с ними и вместе вошел. Только когда они уселись во внутреннем зале, он указал на двух лидеров культов, от души смеясь:

«Эй, вы двое, то, что вы сделали, неразумно. Лечить болезни — это одно, но зачем запрещать людям пить воду из фонтана?»

Когда Гарретт отдал этот приказ, он сопровождался инструкциями «построить печи по всему городу, вскипятить воду и поставлять ее кипяченой» и «никому не разрешается пить сырую воду».

В то время все казалось в порядке, но теперь пришел Верховный Жрец и спросил: «Вы говорите, что речная вода грязная, вода в канаве грязная, может ли вода из фонтана в храме, благословленная Богиней Весны, также быть грязной? Может ли ее питье вызвать проблемы?»

Лысый епископ пошевелился на своем месте и собирался что-то сказать. Однако старейшина Элвин протянул руку, чтобы остановить его, посмотрел в глаза первосвященника и спокойно сказал:

«Сырая вода легко распространяет болезни. — Ваше превосходительство Хорна, мы не преследуем вас; мы думаем только о жизнях людей во всем городе».

«Но это же священный источник Богини!» Верховный жрец нахмурился. Старейшина Элвин не отступил:

«Священный источник действительно священен. Однако, поскольку много людей ходят за водой, а используемая посуда не гарантирует чистоты, лучше временно не брать воду во время эпидемии».

«Священный источник Богини по своей природе обладает способностью очищать источник воды! Элвин, ты слишком балуешь этого малыша. Ты слепо следуешь всему, что он говорит? — Если пить сырую воду, кто знает, не вызовет ли это эпидемию!»

Гарретт молча стоял рядом со своим учителем, наблюдая глазами, ртом и носом, усердно обдумывая следующий экспериментальный план. Услышав, как Верховный Жрец говорит таким образом, он внезапно поднял голову, посмотрел прямо на него. Старейшина Элвин следил за ним боковым зрением и, увидев, что тот хочет заговорить, поднял руку, энергично махнул вперед:

«Сырая вода по своей природе склонна к распространению эпидемий. — Гарретт, ты говоришь!»

«Верховный жрец, епископ, учитель». Гарретт сделал шаг вперед, сначала слегка наклонив голову, чтобы поприветствовать трех лидеров культов. Когда он поднял голову, смиренное и нежное выражение лица тут же сменилось решительным и твердым:

«Может ли питье сырой воды распространять эпидемии или нет, может ли питьевая вода из фонтана распространять эпидемии или нет, мои слова не имеют значения. В вашем присутствии мы можем провести эксперимент».

«Найдите здоровых кроликов и кормите их сырой водой из реки, водой из канавы, водой из фонтана и кипяченой и охлажденной водой по отдельности. После кормления наблюдайте, у какого кролика будет диарея, а у какого нет».

Гарретт Нордмарк был уверен. Поскольку его предстоящие эксперименты требовали подопытных животных, он воспользовался визитом Верховного жреца, чтобы спровоцировать его, и сумел заставить его оплатить счет. Чтобы заставить Верховного жреца замолчать, он подробно рассказал о плане эксперимента:

«Для точности эксперимента я предлагаю, чтобы Верховный Жрец послал кого-нибудь купить кроликов. После покупки их можно сначала обработать божественной магией, а затем выбрать случайным образом. При сборе воды это также можно делать вместе с несколькими другими людьми, чтобы контролировать друг друга, предотвращая подмену образцов воды...»

В конце концов, кролики тоже могут заболеть дизентерией!

Хмф!

«Хватит!» — разъяренный верховный жрец Холна замахал рукавами. Другая сторона уже изложила все детали, и уйти сейчас было бы похоже на вину; ждать здесь, чтобы посмотреть, как кто-то кормит кроликов, было бы глупо. Гарретт почтительно кивнул, склонил голову и тихо сказал:

«Конечно, если у вас туго с деньгами, мы можем купить вам кроликов...»

В ответ ему бросили мешочек с монетами.

Кролики были быстро куплены. Гарретт спокойно отметил образцы воды, пометил клетки кроликов в соответствии с образцами и кормил их отдельно. Он даже убедился, что все сделано тщательно; миски с водой, используемые для кормления, брались прямо из парохода, каждый кролик имел свою собственную миску, не смешивая.

Затем наступило долгое ожидание.

Покормив кроликов, Гарретт незаметно ушел. Старейшина Элвин и лысый епископ исчерпали свои целительные заклинания на день. Оба сидели без дела, один слева, другой справа от кроликов, молясь по отдельности. Верховный жрец Холна сидел посередине, скучая, ожидая, пока красное солнце зайдет, наступит ночь, а затем...

У кроликов началась диарея.

За исключением нескольких кроликов, которые пили холодную кипяченую воду, у остальных, включая тех, кто пил воду из фонтанчика, один за другим началась диарея.

Лысый епископ: «...»

Старейшина Элвин: «...»

Никаких ссор, никаких обвинений друг друга; просто несколько кроликов были выпущены на ринг, это было идеально!

Верховный жрец Холна: «...»

На глазах у всех его старое лицо выглядело так, будто его вымазали кроличьим пометом. Наконец он взмахнул рукавами:

«Святой источник должен быть загрязнен. Я организую молитвы и очищу источник воды, но запрещать людям брать воду из фонтана совершенно невозможно!»

«Боюсь, это действительно нужно запретить». Гарретт вошел большими шагами, с серьезным выражением лица. Он слегка поклонился старейшине Элвину:

«Учитель, многие из первых пациентов брали воду из фонтана храма».

"Ты?!"

Верховный жрец Холна был потрясен и разгневан. Гарретт посмотрел на него серьезно, не отступая:

«У меня есть доказательства!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4756477>